

Альянс Сюанью существовал для поддержания мира на Континенте Сюанью и помощи тем, кто в ней нуждался.

— Но они, возможно, принадлежат к зловещим учениям... — с неохотой произнёс Линь Юэфэн.
— И кто знает, действительно ли они способны устранить ци ша?

— Я видел своими глазами, как тот таинственный молодой человек в белом действительно устраняет ци ша, — с недовольством возразил Мужун Шэнь. — Я знаю, что у вас с ним есть личные разногласия, но это ваше дело. Не втягивайте в это других.

Лицо Линь Юэфэна стало мрачным.

Мужун Шэнь больше не обращал внимания на Линь Юэфэна и напрямую спросил Линь Цзиньвэя:

— Глава семьи Линь, где содержатся эти люди?

Увидев столь решительный настрой Мужун Шэня, Линь Цзиньвэй не мог больше тянуть время и повёл их к тем, кто был поражён ци ша.

Людей, поражённых ци ша, было немало. Каждый из них потерял рассудок, их глаза светились красным, что выглядело крайне пугающе.

Заключённые в подземелье, они находились в весьма плачевном состоянии.

Даже жена Линь Цзиньвэя, нынешняя хозяйка семьи Линь, была среди них.

Мужун Шэнь произнёс:

— Свяжите их и уведите.

...

Вскоре после обеда во двор снова прибыла группа людей.

Цинь Сянсюнь, будучи законной женой Линь Цзиньвэя и нынешней хозяйкой семьи Линь, не могла быть оставлена на произвол судьбы, даже если Линь Цзиньвэй жалел монеты сюань. Иначе его репутация пострадала бы непоправимо.

Линь Нуань, будучи старшей дочерью семьи Линь, также не могла быть оставлена без помощи, иначе другие члены семьи почувствовали бы себя преданными.

Таким образом, положение Линь Цзиньвэя как главы семьи оказалось под угрозой.

Однако цена в 100 000 000 монет сюань за каждого человека была слишком высока.

Линь Цзиньвэй хотел обсудить это с Линь Моем, но, увидев Мо Ушуана, почувствовал, как всё его тело пронзила боль.

— Сначала заплатите монеты сюань, затем устраним ци ша, — Мо Куаньюнь, стоя перед ними, произнёс напрямую. — После оплаты отправляйтесь к беседке впереди.

Он указал на беседку неподалёку.

Мо Ушуан сидел в беседке, его чёрные волосы слегка развевались на ветру. Его лицо было холодным, глаза — как чёрный лёд, кожа — словно снег, а его пальцы, лежащие на струнах цитры, напоминали сияющий нефрит.

Бай Цинъи, обернувшись, мельком взглянул на него, и в его глазах промелькнула странная искра. Даже на Континенте Юаньлин он никогда не слышал о таком человеке.

Возможно, он не был родом из Континента Юаньлин.

Или, возможно, он скрывался в уединении, поэтому его не знали.

С первого взгляда на этого человека Бай Цинъи почувствовал к нему особую симпатию.

Однако он также был заинтересован в Линь Моюе.

Линь Моюй стоял рядом с Мо Ушуаном и заметил взгляд Бай Цинъи. Он обернулся и посмотрел на него.

Бай Цинъи улыбнулся ему и сказал:

— Господин Мо, господин Линь, мы снова встретились.

Мо Ушуан полностью проигнорировал его, а Линь Моюй тоже отвернулся, явно показывая, что не собирается с ним разговаривать.

Ю Сяоань, увидев это, насторожился.

Бай Цинъи, заметив его реакцию, рассмеялся:

— Почему ты так напряжён?

— Просто... просто не смей разрушать отношения моего господина с господином Мо, иначе я с тобой разделаюсь, — Ю Сяоань, сдерживая страх, сердито посмотрел на Бай Цинъи.

Ради защиты любви между господином Мо и его господином он был готов пойти на всё, даже на смерть.

— Ты неправильно понял, — Бай Цинъи вздохнул, казалось, с лёгкой грустью, и мягко произнёс:

— Я не хочу разрушать их отношения, я просто хочу присоединиться к ним.

Ю Сяоань, услышав это, широко раскрыл глаза и выпалил:

— Как ты можешь быть таким бесстыдным?

— Как это можно назвать бесстыдством? Разве не нормально для мужчины иметь несколько жён? — Бай Цинъи слегка приподнял бровь, с улыбкой посмотрел на Ю Сяоаня, раскрыл веер и слегка помахал им, затем снова вздохнул:

— В этом мире я точно не единственный, кто влюбился в двух мужчин.

— Ты... — Ю Сяоань с ужасом смотрел на Бай Цинъи.

— Что я? — Бай Цинъи повернулся к нему.

— Ты извращенец, ты злой, ты не человек, — с гневом произнёс Ю Сяоань.

Бай Цинъи посмотрел на него, но не рассердился, даже продолжил с грустью:

— Я влюбился в тело Ушуана и голос твоего господина. На самом деле, я тоже в замешательстве. Ты должен понять, что чувства — это то, что труднее всего контролировать.

Ю Сяоань сердито смотрел на него, его лицо слегка исказилось от гнева, и он выпалил:

— Ты, мерзкий извращенец, лучше держись от них подальше, иначе я с тобой разделаюсь.

Не в силах сдерживать эмоции, Ю Сяоань повысил голос, что сразу привлекло внимание остальных.

Заметив их взгляды, Ю Сяоань покраснел, испытывая смесь гнева и неловкости.

— О чём вы говорите? Почему собираетесь разделиться? — Мо Куанъюнь, который занимался сбором монет сюань, услышав слова Ю Сяоаня, обернулся к нему.

— Он... он хочет... — Ю Сяоань указал на Бай Цинъи, его лицо стало багровым, но слова застряли в горле, и он выглядел растерянным.

Линь Моюй нахмурился.

Мо Ушуан по-прежнему оставался холодным и равнодушным, как будто ничто его не волновало.

Бай Цинъи перестал дразнить Ю Сяоаня и подошёл к Мо Ушуану и Линь Моюю. Он сел на перила беседки и с улыбкой сказал:

— Господин Линь, ваш слуга весьма предан. Он всё время следит за мной, боясь, что я разрушу ваши отношения с Ушуаном.

Линь Моюй в ответ посмотрел на Бай Цинъи мрачным взглядом.

Мо Ушуан холодно произнёс:

— Замолчи!

Бай Цинъи моргнул и с недоумением спросил:

— Я что-то неправильно сказал?

Мо Ушуан холодно посмотрел на него и ледяным тоном произнёс:

— Ты слишком шумный.

Линь Моюй с лёгкой улыбкой добавил:

— Господин Бай, мой Ушуан любит тишину, а ты... слишком болтлив.

Бай Цинъи опешил.

Ю Сяоань подбежал, его глаза были слегка красными, и он сказал Мо Ушуану и Линь Моюю:

— Господин Мо, господин Линь, будьте осторожны с этим извращенцем. У него... нечистые намерения по отношению к вам.

Линь Моюй холодно посмотрел на Бай Цинъи.

Мо Ушуан поднял глаза и спросил Бай Цинъи:

— Ты хочешь убить меня?

В его понимании, нечистые намерения означали желание убить.

Бай Цинъи покачал головой:

— Конечно нет, как я мог бы тебя убить?

Ю Сяоань, сжимая губы, не смог сдержаться и сказал:

— Этот извращенец сказал, что влюбился в вас обоих и хочет присоединиться к вам.

Мо Ушуан, услышав это, слегка удивился.

Линь Моюй промолчал.

— Если я скажу, что это была шутка, вы поверите? — Бай Цинъи выглядел невинно и искренне.

Линь Моюй холодно усмехнулся:

— Ты думаешь, это смешно?

Бай Цинъи почесал нос и больше не говорил. На самом деле, это была не совсем шутка. Ему нравился Мо Ушуан, но он также испытывал некоторый интерес к Линь Моюю.

Эх!

Если так подумать, то он действительно кажется ветреным.

Но он всё же предпочитал верность одному человеку на всю жизнь.

В этот момент Мужун Шэнь и Чжуан Фань привели группу людей, все они были связаны и выглядели довольно жалко.

— Монеты сюань здесь, — Мо Куанъюнь подбежал и вручил Линь Моюю пространственный мешок.

Линь Моюй передал мешок Мо Ушуану.

— Оставь у себя, — Мо Ушуан равнодушно произнёс. — Мне это не нужно.

В его Пространстве Хаоса было много высококачественных материалов для создания артефактов, и монеты сюань ему больше не были нужны.

Линь Моюй, услышав это, ничего не сказал и просто убрал мешок.

Эти монеты сюань... пусть будут подарком от Мо Ушуана.

— Ха-ха, господин Мо так добр к моему господину, — Ю Сяоань с улыбкой сказал, намеренно бросая вызывающий взгляд на Бай Цинъи.

Однако Бай Цинъи уже не обращал внимания на Ю Сяоаня, ведь тот был слишком незаметен. Его взгляд теперь был прикован к Мо Ушуану.

<http://bllate.org/book/16568/1513247>